УДК 930.85/321

Черкашин Е.Ю.[1]

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПАТРИАРХАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ПРАВОВУЮ ДОКТРИНУ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ

Аннотация. В данной статье конкретизируется круг теоретических проблем формализации демократических идеалов, требующих детального и более скрупулёзного рассмотрения. Определяется объективность телеологичности процесса, факторов, влияющих на его течение, форм, складывающихся под их влиянием. Исследуются методологические основы идеологически трансформационных процессов в современном мире. На основании использования отдельных методов исследования, таких как: диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой выделяются обстоятельства, обусловившие формирование различных представлений о демократии вообще и процессе государственного управления в частности.

Ключевые слова: демократия, социальная поляризация, античная демократия, электоральные ценности, суверенитет личности, право, правовое обеспечение, типологизация гарантий.

Cherkashin E.

INFLUENCE OF TRADITIONAL HISTORICAL AND PATRIARCHAL TRADITIONS ON LEGAL DOCTRINE AND STATE PRACTICE

Abstract. This article concretizes the range of theoretical problems of formalization of democratic ideals that require detailed and more thorough consideration. The objectivity of the teleological nature of the process, the factors influencing its course, the forms that develop under their influence is determined. The methodological foundations of ideologically transformational processes in the modern world are investigated. Based on the use of separate research methods, such as dialectical, historical-legal, comparative-legal – the circumstances that led to the formation of different ideas about democracy in general and the process of public administration in particular are highlighted.

Keywords: democracy, social polarization, ancient democracy, electoral values, personal sovereignty, law, legal support, typologization of guarantees.

Рассматривая право, как явление государственного периода развития человечества, мы можем сказать, что демократизация процесса управления сложной организацией государственного типа была первой успешной попыткой легитимации этого процесса путём интерсоциализации ответственности за принимаемые и формализуемые в соответствующих источниках государственно-управленческие решения как, собственно, и судебные. И конечно же, с этих позиций, огромный интерес представляют первые исторические формы демократии такие как античная демократия, достигшая классических форм в древних Афинах. Полисная система государств Древней Греции создала условия своеобразного политико-правового эксперимента конкурентного развития различных форм организации государственной власти в этнически родственных условиях, облегчающих конструктивно- коммуникационные связи.

[1] *Черкашин Евгений Юрьевич*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС в г. Пятигорск, e-mail: cherkashin.ewg@yandex.ru, т.+7(905) 492-30-92

Evgeny Cherkashin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of Government Activities, North Caucasus Institute – branch of RANEPA in Pyatigorsk, e-mail: cherkashin.ewg@yandex.ru, т.+7(905) 492-30-92

Своего апогея могущество Афин достигло в эпоху Перикла на этот же период приходится и высшая точка развития демократии. Перикл писал: «У нас государственный строй таков, что не подражает другим законам: скорее мы сами служим примером для других... И называется наш строй демократией в виду того, что сообразуется не с меньшинством, а с интересами большинства; по законам в частных спорах все пользуются одинаковыми правами; не бывает также и того, что человек, способный принести пользу государству, лишен был к этому возможности, не пользуясь достаточным уважением вследствие бедности» [1]. На основе анализа исторических источников можно сделать вывод о наибольшей институциональной завершённости Афинской демократии в 5 в. до н.э., во времена Перикла.

С последующими изменениями, обусловленными изменениями территориальных характеристик, а так же изменениями количественного состава субъектов социализации, базовых форм хозяйствования, как следствие перехода к новым и основным средствам производства, обусловило и принципиальную институциональную трансформацию государственно- управленческого процесса, в котором принципы и институты, сложившиеся в результате Афинской демократической практики, не удовлетворяли назревшим потребностям и объективно требовали скрупулёзной ревизии с учётом новых реалий.

Сложившиеся в Древней Греции, и в частности в Афинах, демократические догматические понятия верховенства закона, равенства граждан перед законом, равенства политических прав при всей их очевидной методологической базовости и неотъемлемости от демократической традиции, носят больше символический характер и ничего общего, кроме принципиального значения, не имеют с изначальным их характером и практическим содержанием.

Но при этом, безусловно, необходимо иметь ввиду, что «афинская» демократия в полной мере не соответствует современным представлениям о демократии, т.к. в Афинах принцип «равной свободы» предполагает изначальное, я бы сказал базовое, неравенство субъектов социализации, обусловленное экономическим укладом и как следствие политическим строем- рабовладением.

Вопреки распространяемой и культивируемой определёнными научными кругами точки зрения, отвергающей наличие и устойчивость у славян вообще и на Руси в частности традиций демократического характера, мы можем с уверенностью сказать, что формы прямой демократии органично выросли из самой природы общинного уклада и самой особенной сущности социализации свойственной славянам и приобретшим устойчивый характер на Руси. Сама княжеская власть, по сути, явилась результатом персонализации коллективного запроса на определённые качества необходимые для реализации тех или иных компетенций

Как свидетельствуют летописи, до установления княжеской власти народные собрания были «древним обыкновением в городах, доказывали участие граждан в правлении и могли давать им смелость, неизвестную в державах строго неограниченного единовластия». То есть, народ славянский хотя и покорился князьям, но сохранил некоторые вольности и в делах, и опасностях государственных сходился на общий совет [2].

Но справедливости ради необходимо отметить, что сами демократические формы не носили системного характера, и процедурная регулярность не была им свойственна. Собрания проводились по мере надобности, а по существу в случаях экстраординарных, когда княжеская власть нуждалась в поддержке при принятии непопулярных решений, либо в случаях, когда необходимо было разделить или даже делегировать социальную, а порой и политическую ответственность за проведение каких-либо мероприятий или принятия решений. Во всё остальное время решения принимались единолично князем либо совместно с думцами, которыми выступали «чиновники воинские и гражданские, дружина, а также градские старейшины, которые летами, разумом и честью заслужив доверенность могли быть судиями в делах народных» [2].

Но всё же в истории нашего государства есть конкретные примеры системной формализации демократии как способа организации

и функциональной определённости процесса государственного управления. Это Новгород и Псков, где вечевое правление достигло своей классической формы. Это выражалось в том, что так называемые «купеческие» демократии и республики имели законодательные функции: признание князей; ведение административной деятельности, формирования органов непосредственного управления, избрание посадников, тысяцких, архиепископов, назначение воевод, принятие решения о строительстве городов; осуществление судебных функций, рассмотрение жалоб, составление грамот об удовлетворении долговых требований и т.д.

Со временем прямая демократия все реже использовалась как форма правления. Это обусловлено несколькими факторами различной степени объективности, а именно:

1. Увеличение количественного состава субъектов социализации и, как следствие усложнение процесса волеизъявления.

2. Объективно возникает потребность формализации процесса объективизации субъективных воль, интересов, узкосоциальных надобностей в государственном руководстве.

3. Усложнение самого процесса государственного управления, обусловленное увеличением количественного и объёмного состава не только субъектных, но и объектных составляющих.

4. Возрастание социально-детерминирующего значения категории «территория» и, как следствие статусное оформление понятия «суверенитет».

5. Увеличение территорий государств, количества городов.

6. Возникновение феномена регулятивной конкуренции различных подсистем социального регулирования.

7. Складывание и юридическое оформление сословий, политических элит, а затем и партий как основных субъектов формирования политической идеологии и политических решений и т.п.

На смену прямой пришла представительная демократия. Рассматривая представительную демократию как результат генезиса форм и способов организации властеотношений, придающую высшую степень легитимности государственным велениям, издаваемым, по крайней мере декларируемо, от имени и в интересах практически всего населения, мы должны иметь ввиду, что это гарантируется тем, что ответственность за принимаемые решения возлагается на избранных представителей, чьи морально-этические и компетенциональные характеристики соответствуют представлениям электорального большинства о некоем политическом и социальном идеале, который сложился в сознании в результате длительной социальной практики, либо под воздействием мифологических и идеологических факторов различного характера. Иными словами, электорат приносит в жертву индивидуальную свободу каждого во имя коллективного процветания, то есть ответственность принятия решений мы передаем избранным нами гражданам, наделяя их при этом соответствующими полномочиями. При этом объективно возникает необходимость чёткого формального закрепления этого процесса, его нормативного определения и процедурной регламентации при безусловной легитимации всего этого процесса, которая обеспечивается непосредственной близостью к источнику власти. В этом случае процесс правотворчества и непосредственного нормотворчества так же объективно приобретает демократические характеристики и прежде всего это выражается в складывании своеобразной системы прямых и обратных связей. Социум в форме гражданского общества определяет требования к власти, власть формирует его в какой-то конкретный правовой образ и форму и адресует населению и обществу при соблюдении принципа взаимоограничения пределов притязаний и реализации [5].

Учитывая абсолютные требования регулятивной иерархичности нормативных воздействий и предполагаемую этими требованиями юридическую силу, складывается пирамидальная структура нормативного правового регулирования, на вершине которой должен находиться нормативно- правовой акт абсолютной юридической силы и высшей степени легитимности, которая гарантируется либо близостью к источнику власти, в идеале происхождением непосредственно от него, либо

от других социально и психологически абсолютно ценных оснований (религия, обычай и т.п.). Этот акт должен содержать изначальные базовые, методологические, принципиальные нормы. Иными словами, необходима конституция или какой-либо другой акт аналогичного характера [4].

На сегодняшний день абсолютное большинство современных государств обладают конституцией, как актом, принятым на длительный срок в соответствии с установленными в той или иной стране процедурами различной степени демократичности, обусловленной индивидуальными политическими традициями. Процесс изменения конституций, как правило, самый сложный в законодательной технике любой страны. Эта сложность выступает гарантией от политической конъюктурности, гарантией стабильности, системности и преемственности процессов, связанных с нормотворчеством и непосредственным государственным управлением. Основания изменения конституций всегда носят социально и политически экстремальный характер –война, революция, изменение политического курса страны и т.д.

Характеризуя демократический режим, необходимо указать, что степень демократизации в немалой степени определяется тем, каким образом происходит передача власти от одного лица к другому. Есть некоторое своеобразие в Великобритании, в которой отсутствует единый писаный нормативно-правовой акт – конституция, но, необходимо не упускать из вида наличие «статутного» законодательства, которое, по сути, выполняет, в той или иной степени, функции конституционного регулирования, хотя правление здесь осуществляется, в основном, на традиционно сложившихся принципах, носящих характер правового обычая.

Европейский гуманизм внес значительные «осложнения» в «простоту» греческих определений. Древний мир знал только непосредственную демократию, к которой народ (рабы, разумеется, за народ не считались) сам правит государством через общее народное собрание. Понятие демократии совпало здесь с понятием демократической формы правления, с понятием непосредственного «народоправства». Хотя Руссо также воспроизводил это греческое словоупотребление, однако именно он создал теоретическое обоснование более широкому пониманию демократии, которое утвердилось в наше время. Он допускал, что с верховенством народа могут быть совместимы различные формы государственной власти – и демократическая, и аристократическая, и монархическая. Тем самым он открыл путь для нового понимания демократии как формы государства, в котором верховная власть принадлежит народу, а формы правления могут быть разные.[1]

В современном мире сложилась система правовых идеалов, которые политическая мысль сформулировала в принципах правового государства, принятых в качестве господствующих идеологем большинства государств земли. Они характеризуются гораздо более сложным пониманием демократии по сравнению с античными, хотя и закрепили греческое понимание сущности демократии.

Правовое государство в соответствии с современной интерпретацией классической доктрины, с возникновением и, по сути, догматизацией либеральных принципов, рассматривается не только и не столько как особая система организации власти, сколько как расширение гарантий прав и свобод граждан и в первую очередь право на свободу как базовую ценность. Исходя из этого древнее определение демократии как формы свободной жизни здесь органически связывается с самим существом демократии как формы правового государства.

Многие ученые называют демократию свободным правлением (free government). Однако, не упомянув о свойственном демократии

[1] Сам Руссо считал демократию возможной только в виде непосредственного «народоуправства», соединяющего законодательство с исполнением. Те формы государства, в которых народ оставляет за собой только верховную законодательную власть, а исполнение передает монарху или ограниченному кругу лиц, он признавал законными с точки зрения «народного суверенитета», но не называл их демократическими.

стремлении к равенству, мы могли бы упустить из виду один из наиболее важных признаков демократической идеи. Де Токвиль отмечал, что демократия более стремится к равенству, чем к свободе: «люди хотят равенства в свободе, и, если не могут ее получить, они хотят его также и в рабстве» [3].

Исходя из общего принципа демократического режима, необходимо более подробно остановиться на его характерных чертах.

1. Демократический режим представляет собой способ максимального удовлетворения коллективных интересов и создания условий для самореализации индивидов, их умений и способностей по пути достижения индивидуально значимых и коллективно признаваемых легитимных интересов. При этом необходимым требованием является наличие рынка как конкурентной среды социального бытия с безусловным плюрализмом собственности, как условием формирования немногочисленной правящей элиты, в руках которой сосредоточены основные рычаги управления государством. Это, как следствие, порождает политический плюрализм как основу демократического режима. Признаками политического плюрализма может служить следующее:

– Демократическое общество не мыслимо без разнообразия взаимовлияющих, конкурентных политических сил, действующих в рамках законов.

– Многообразие партийного состава без наличия каких-то государственно-обеспечиваемых конкурентных преимуществ одного из субъектов политического процесса.

– Законодательно закреплённое равноправие всех политических партий.

– Обязательная регулярность выборных мероприятий с обязательной формальной закреплённостью процедуры легитимизации власти на основании вердикта избирателей, на вынесение которого они имеют законодательно закреплённое право.

– Непременное наличие гарантий прав на открытое и общедоступное выражение своих, даже противных существующей власти, взглядов и убеждений через любые законные средства.

2. Вышерассмотренное требование политического плюрализма не является единственным, а тем более основным. Наряду с ним, а в представлении некоторых авторов и первостепенное значение приобретает либерализм, абсолютизирующий процесс расширения прав и свобод граждан. При этом в некоторых случаях данный процесс приобретает гротескный уродливый характер.

Принцип «не гражданин существует для государства, а государство для человека» – основной постулат либерализма, напрямую предполагает расширение и обеспечение в полной мере, с учётом перспективных тенденций, демократических прав и свобод личности при минимизации государственного и общественного вмешательства в деятельность частных лиц при их абсолютной субъектной суверенизации.

3. Права и свободы человека и гражданина абсолютно доминантны в системе социальных, политических и формально юридических ценностей, они выше:

– Национальных, что особенно важно в полинациональных государствах, особенно таких уникально многосубъктных как Россия.

– Классовых – понимая под классом социально однородный слой населения, обособившийся по признакам отношения к собственности на средства производства и отношения к распределению результатов экономической деятельности, и как следствие единства интересов социальных, экономических и обусловленных ими политических.

– Религиозных, как исторически сложившихся и экономически индифферентных.

– Ориентирован на сохранение механизма рыночного хозяйства, многопартийную систему, ограниченную регулирующую роль государства, умеренный социальный реформизм, обеспечение международной безопасности и развитие интеграционных процессов.

4. Основным структурообразующим принципом функционирования государства и реализации государственного управления в любом государстве, претендующим быть правовым, является принцип разделения властей, обеспечивающий так же функционирование политической системы при демократическом режиме государственного управления. Клас-

сическая доктрина предполагает наличие трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной, хотя существует мнение, что на сегодняшний день уже есть модификации доктрины, в которых, при формально юридическом анализе, можно выделить четыре и даже пять ветвей власти.

Необходимость данного принципа вызвана потребностью исключения самой возможности узурпации всей полноты государственной власти каким- либо органом, а тем более отдельным лицом. Иными словами, он выступает неким основанием гарантии демократических начал и основополагающих методологических принципов догматического характера.

Государственные органы по способу формирования при демократической системе государственного управления делятся в зависимости от близости к источнику власти на первичные и производные, т.е. на избираемые и назначаемые – это так же является детерминирующим признаком юридической силы принимаемых решений. Чем ближе к источнику власти, тем выше юридическая сила – это сущностная характеристика демократизма процесса государственного управления.

Существование и функционирование конституционного диалога различных политических сил, иногда полемического характера, но в рамках конституционной законности, способствует достижению определённого консенсуального компромисса, при котором возможно состояние социальной и политической стабильности, механизм обеспечения которой заключается в комплексной совокупности разделения властей, системы сдержек и противовесов как формы реализации разделения властей, федеративные, партийные, общественные и информационные структуры функционирующие в условиях закреплённой и нормативно гарантированной гласности.

5. Для демократического режима характерны весьма широкое конституционное и иное законодательное закрепление и осуществление на практике довольно обширного перечня экономических, социальных, политических, духовных, личных прав и свобод граждан. Важную роль в этом играет конституционная законность, представленная институтом конституционного надзора, который в современных условиях не может игнорировать общественное мнение и интересы широких слоев населения.

6. Либеральная идея не исключает наличие органов принуждения в любом, даже самом либеральном обществе, но при этом они институционально рассматриваются как гарантия охраны либеральных ценностей, которые могут носить политически и социально конфликтный характер. Но сам процесс институционализации данной структуры предполагает, прежде всего, регламентацию в правовом законодательстве способов, форм и пределов возможностей функциональной реализации своего предназначения органами, чья правоохранительная деятельность может реализоваться в виде легитимного принуждения.

7. Кроме того, для успешного функционирования демократической политической системы и режима, необходимым требованием является беспрецедентно высокий уровень развития политической культуры, как внутренней так и внешней, обязательно формализованной в конкретных правовых требованиях и соответствующий уровню правовой культуры. Выполнение этого требования не может быть единообразным и характеризуется разнообразием уровней и типов, от которых во многом зависят характер власти, её формы, кроме того они методологически определяют отношение власти к рядовым гражданам в конкретных, предусмотренных правовым законодательством, случаях легитимного принуждения.

8. Так же необходимым требованием является функциональное взаимодействие двух исторически сложившихся форм реализации демократии – прямой и представительной. Прямая ещё имеет в науке определение непосредственной – первая историческая форма реализации демократии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бонар А. Греческая цивилизация /А. Бонар – М.: Искусство, 1992 – т. 1. – 334 с.
2. Повесть временных лет / Под ред. В.И. Адриановой-Перетц. – М.: Азбука-Классика, 2020. – 384 с.

3. Алексис де Токвиль. Демократия в Америке /А. Токвиль. М.: Директ-Медиа, 2010. – Кн. 2, ч. 2. – 577 с.
4. Хайек Ф.-Д. Дорога к рабству / Ф.-Д. Хайек // Новый мир. – 1991. – № 7. – С. 178–211.
5. Юсти И.-Г.-Г. Основание силы и благосостояние царств, или Подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благополучия / И.-Г.-Г. Юсти. – СПб.: при Императорской академии наук, 1772. – Ч. 1. – С. 515.
6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре как начале политического права // Ж. Руссо – М.: Терра-Книжный клуб, 2000. – С. 53.